

3. Виноградов В. В. Русский язык. – М.-Л., 1947. – С. 340.
4. Скорнякова М. Ф. Наречие в словообразовательной системе языка // Слово в системных отношениях. – Свердловск, 1975. – С. 6.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
6. Виноградов В. В. Русский язык. – М., 1972. – С. 278-279.
7. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. – М., 1958. – М. 1. – С. 380.
8. Тихонов А. Н. Образование наречий в синхронном освещении // Труды СамПИ им. С. Айни. – Новая серия. – Вып. 170. – Самарканд, 1979. – С. 1-24.
9. Лопатин В. В. О структуре суффиксальных оценочных наречий // Развитие современного русского языка. Словообразование и членность слова. – М., 1975. – С. 232.
10. Лопатин В. В. Там же. – С. 233
11. Тихонов А. Н., Лагутова Е. Н. Множественность словообразовательной структуры наречий. – РЯШ, 1978. – № 6. – С. 92-93.
12. Тихонов А. Н., Лагутова Е. Н. Там же. – С. 93.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972. – С. 11.
14. Боброва Т. А. Наречия на «-ски» в русском языке. – РЯШ, 1980. – № 4-С.ХО.
15. Ермакова О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. – С.47-48
16. Галкина-Федорук Е. М. Наречия в современном русском языке. – М., 1939. – С. 48.

Толутанова Ю. Н.

САТИРА В ПУБЛИЦИСТИКЕ. СПЕЦИФИКА И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕЛЬЕТОНА КАК ПРЕДМЕТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ СПОРОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

О сатире существует много исследований, но до сих пор среди ученых нет единого мнения о том, что такое сатира: род, жанр или особый принцип изображения действительности. Фельетон как жанр сатирической публицистики тоже всегда являлся предметом многочисленных споров. Цель статьи – разобраться в характере этих споров, что представляется важным и значимым. Фельетон, к сожалению, – жанр исчезающий. Возможно, одной из причин является отсутствие четких представлений о том, что же такое фельетон и каковы его жанровые особенности, а также невнимание современных исследователей к теории жанра, отсутствие критериев разграничения фельетона как публицистического жанра и сатирического рассказа как жанра художественного. В результате под рубрикой «Фельетон» в современных периодических изданиях зачастую публикуются юмористические или, в лучшем случае, сатирические рассказы и миниатюры. Задача настоящей статьи – анализ точек зрения ученых и публицистов, которых можно назвать корифеями фельетона, формулировка рекомендаций по разграничению сатирических жанров.

Сатира – это одна из форм комического, а комическое нельзя отождествлять со смешным. Как справедливо отмечает **Б. Дземидок**, «...сатира, представляющая собой одну из важнейших форм комического, не всегда смешна. Зачастую она вызывает не смех, а отвращение, негодование, презрение, гнев» [1].

Сатира не однородна. В зависимости от эмоциональной окраски ее можно подразделить на гневную, мрачную и оптимистическую, но это деление условно.

Сатиру можно классифицировать не только по эмоциональной окраске. В зависимости от частоты использования различных художественно-изобразительных средств сатира может быть ориентирована на достоверность и условность (в художественном смысле). На этом основании **Б. Дземидок** выделяет сатиру гротескного характера и реалистическую [2].

Многие исследователи, посвятившие свои труды теории сатиры, почти не уделяли внимания *сатирической публицистике*. Видимо, ученым кажется, что художественная и публицистическая сатира символизируют разные степени зрелости культуры. В современной науке существует и другая тенденция – рассматривать произведения сатирической публицистики как одноплановые, где мысли сосредоточены только на одном предмете.

У сатирической публицистики своя специфика. Прежде всего, она стремится к конкретности, как справедливо отмечает **Я. Р. Симкин** [3]. Публицист пишет фельетон или памфлет, опираясь на конкретные факты, причем его выступление должно быть оперативным. Фактическая точность не должна подменять образность, чтобы сатирическое публицистическое произведение не воспринималось как протокол. **Я. Р. Симкин** отмечает, что некоторые исследователи не признают за сатирической публицистикой права на комическое и объясняют это тем, что комическое может подорвать доверие к достоверности фактов. **Я. Р. Симкин** возражает: «...комическое оказывает влияние на восприятие документа, но не настолько, чтобы его деформировать» [4].

Художественно-изобразительные средства, используемые в сатирической публицистике, часто аналогичны таковым в художественной сатире: это ирония, гротеск, гиперболизация, аллегория и проч. По мнению **Я. Р. Симкина**, «...гротескный образ придает публицистической сатире полемическую остроту... Иногда сатирический образ может и не быть гротескным, но в какой-то момент в нем появляются черты гротескного стиля» [5]. Ирония, которой пользуется сатирик-публицист, создает повод для полемики. В отличие от художественной сатиры, в которой ирония может заключать в себе весь смысл произведения, в публицистической сатире она всего лишь инструмент, один из многих.

Как и вся публицистика в целом, публицистическая сатира делает акцент на злободневности. **Я. Р. Симкин** пишет: «...конкретные поводы обращения журналиста к тем или иным событиям... непосредственно связаны с современными проблемами развития общества. В силу этого публицистическая сатира не может оказывать длительного и устойчивого влияния на общество. Ее значимость можно определить лишь в связи с конкретной социальной ситуацией...» [6]. На наш взгляд, **Я. Р. Симкин** забывает разграничить понятия «конкретность» и «типичность». Одно вовсе не исключает другого. Безусловно, факты, о которых мы читаем у советских фельетонистов, имели место в прошлом, но эти факты обобщаются и типизируются. К сожалению, бюрократизм, бесхозяйственность и прочие социальные уродства никуда не делись, хотя и поменялся государственный строй. В связи с этим фельетоны лучших советских публицистов так же актуальны, как и прежде.

Сатирическая публицистика реализуется в различных *жанрах*. В *сатирической заметке* наличествует образный иронический комментарий. В нем автор подчеркивает расхождение между словом и делом, намерением и поступком, причем усиливает противоречие до крайности. *Памфлет* – жанр, направленный против конкретных политических деятелей, острое саркастическое обличение.

Фельетон – совершенно особенный жанр, заслуживающий внимательного изучения.

За основу возьмем определение, данное **Б. В. Стрельцовым**: «Фельетон – художественно-публицистический жанр, в котором комическая сущность отрицательных явлений и ситуаций в действительности раскрывается путем инверсионной, ассоциативной разработки темы, с использованием приемов иносказания» [7]. Может показаться странным, что Б. В. Стрельцов не упоминает о сатирической сути жанра. Сам он объясняет это тем, что называть фельетон сугубо сатирическим жанром неправомерно в силу того, что в фельетоне «в органической связке» выступают и сатира, и юмор. Получается, что это жанр комбинированный, раз он совмещает в себе разные виды комического.

Были, однако, исследователи, которые делали акцент только на сатирической природе фельетона. Например, **С. В. Курляндская** прямо заявляла, что попытки критиков разграничить фельетон и сатиру явились фактором, «мешающим правильной оценке фельетона» [8]. Ей вторили **Л. Е. Кройчик**, утверждавший, что «фельетон – сатирический художественно-публицистический жанр, вскрывающий комическую сущность отрицательных фактов и явлений действительности» [9] и **М. Э. Виленский** – создатель книги «Как написать фельетон» (М., 1982). Не загоняя фельетон в узкие рамки сатиры, следует тем не менее признать, что сатирического в этом жанре гораздо больше, чем юмористического. Уточняя определение, данное Б. В. Стрельцовым, отметим, что приемы иносказания не всегда используются в фельетоне, часто автор делает акцент на точности и конкретности.

Принадлежность фельетона к художественно-публицистическим жанрам вызывала у советских исследователей закономерные споры: чему фельетон ближе – художественной литературе или публицистике? **Л. Ф. Ершов** в одной из своих работ попытался выявить разницу между фельетоном и сатирическим рассказом. Исследователь справедливо отмечает, что у этих жанров одинаковая цель и похожие средства для ее реализации. Создатель фельетона, как и автор сатирического рассказа, анализирует явление и раскрывает типический образ носителя зла.

В чем же разница между ними? Ершов пишет, что фельетонист, во-первых, оперирует конкретными фактами, во-вторых, он «может не давать и обычно не дает психологической мотивировки действий героя. Концовка в фельетоне может быть чисто публицистической» [10]. Даже наличие в фельетоне сюжета и художественной развязки не дает основания относить его к области художественной литературы, хотя грань между ним и сатирическим рассказом достаточно зыбкая.

Интересна аргументация **Р. В. Двалишвили**, который считает, что фельетон – совершенно независимый, уникальный жанр, сочетающий в себе как компоненты рассказа, так и свои специфические компоненты. По мнению Р. В. Двалишвили, разногласия между исследователями в этом вопросе возникают потому, что фельетонист создает художественный образ, и это «ахиллесова пята» фельетона, перекресток литературы и публицистики» [11]. Но ставить знак равенства между сатирическим рассказом и фельетоном неправомерно.

Если фельетон – жанр публицистический, в каком объеме в нем допустимо использование художественного вымысла? Этот теоретический вопрос тоже вызывал споры. Р. В. Двалишвили считает, что «фельетон не существует без фантазии и вымысла» [12]. На наш взгляд, это категорическое заявление, справедливое только для беллетризованного фельетона.

Вообще к середине 20-х гг. наметились две принципиально разные тенденции в обработке факта в фельетоне. Одни авторы (**В. Катаев, А. Зорич, И. Ильф и Е. Петров**) тяготели к фельетону-полурассказу с вольным переложением факта. **А. Зорич** писал: «Я лично являюсь сторонником свободного, беллетристичного изложения факта... Такой вымысел, такая литературная вольность, которые не искажают смысла фактов, излагаемых в фельетоне, – могут и должны в нем допускаться» [13].

Противоположной точки зрения придерживались **М. Кольцов, Л. Сосновский, Д. Заславский** и некоторые другие исследователи, которые отстаивали фельетон, строго следующий факту. **Д. Заславский**, например, признавал обязательность художественного образа в фельетоне, так как фельетон совмещает в себе элементы публицистики и художественности, но считал, что этот образ должен полностью соответствовать реальным фактам: «Так как факт лежит в основе фельетона, то точность факта – это заповедь, столь же святая для фельетона, как и для прочих видов публицистики» [14]. **М. Кольцов** тоже считал точность факта одним из определяющих признаков фельетона, но не отрицал и художественного вымысла.

Итак, фельетон должен быть фактически достоверным, но без элементов художественного вымысла он не возмещает действия, а объем применения этого вымысла — личное дело каждого фельетониста.

Много споров вызывала такая жанровая разновидность фельетона, как фельетон *беллетризованный*. Основная его определяющая черта – это разоблачение через систему художественно осмысленных образов. В обычном фельетоне эта же задача решалась иначе. Автор доносил до читателя свои мысли за счет условных, схематических образов, а главную роль играл факт. Конечно, были попытки взаимопроникновения этих двух линий – художественной и публицистической – в пределах одного фельетона в творчестве советских сатириков (**М. Кольцов, А. Зорич**). Но в полной мере синтез беллетристики и публицистики был осуществлен только в творчестве **И. Ильфа и Е. Петрова**.

Не следует отождествлять беллетризованный фельетон с рассказом, хотя искушение велико. Наличие сюжета, художественных образов, нередко вымышленных, и обилие диалогов в беллетризованном фельетоне может ввести в заблуждение даже опытного исследователя

Чтобы не произошло смешивания понятий, необходимо учитывать, что авторское «я» в беллетризованном фельетоне прослеживается более определенно, чем в рассказе, а публицистичность такого фельетона связана не

только с его принадлежностью к газетной или журнальной полосе (рассказ тоже может быть опубликован в периодической печати), но и прежде всего с оперативной постановкой проблемы, с ее актуальностью. Проблема в беллетризованном фельетоне обобщается и рассматривается с точки зрения различных аспектов. Автор же сатирического рассказа может обыгрывать просто частный факт, зачастую вымышленный, но вполне возможный. Если беллетристическое повествование переходит в публицистические размышления, в которых явно звучит авторский голос, то принадлежность данного текста к жанру фельетона сомнений не вызывает.

В то же время приходится признать, что граница между беллетризованным фельетоном и сатирическим рассказом довольно подвижна. Будем придерживаться нескольких критериев разграничения.

Сатирический рассказ может не требовать принятия немедленных мер. Его цель – привлечь внимание к подспудным процессам, происходящим в действительности, а освещение конкретных фактов не является его самоцелью, в отличие от фельетона.

С художественной точки зрения в сатирическом рассказе даются законченные характеры персонажей, а повествовательная структура любого фельетона, в том числе и беллетризованного, не требует обязательного создания сатирического характера. Герой фельетона может быть повернут к читателю какой-то одной своей стороной. Это уже сложившийся статический тип.

В фельетоне, в отличие от рассказа, совершенно необязательно сюжетное завершение конфликта, наличие развязки. Фельетонист может оборвать развитие действия, когда характеристика героя (ситуации) становится исчерпывающей.

Итак, мы можем сказать, что и сатирическая публицистика в целом, и фельетон являлись и до сих пор являются предметом многочисленных споров исследователей. Нужна современная разработанная теория фельетона.

Ссылки

1. Дземидок Б. О комическом. – М., 1974. – С. 9.
2. Дземидок Б. Указ. соч., с. 108.
3. Симкин Я.Р. Сатирическая публицистика. – Ростов-на-Дону, 1976. – С. 36.
4. Там же. – С. 39.
5. Там же. – С. 41.
6. Там же. – С. 51.
7. Стрельцов Б. В. Фельетон. Теория и практика жанра. Минск, 1983. – С. 19.
8. Курляндская С. В. Фельетон – жанр сатирический. (По материалам советской литературы и критики 20-х годов). – М., 1967. – С. 21.
9. Кройчик Л. Е. Современный газетный фельетон. – Воронеж, 1975. – С. 62.
10. Ершов Л. Ф. Сатирический рассказ в «Крокодиле» (1946-1955) // Вопросы советской литературы [Сборник № 5]. – М.-Л., 1957.
11. Двалишвили Р. В. Некоторые вопросы жанровых особенностей фельетона: Автореф... дис. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1971. – С. 12.
12. Там же. – С. 13.
13. Зорич А. Я за «краски!» // Журналист. – 1926. – № 11. – С. 6-8.
14. Заславский Д. И. Фельетон в газете. – М., 1952. – С. 23.

Использованная литература

1. Виленский М. Э. Как написать фельетон. – М.: Мысль, 1982. – 208 с.
2. Двалишвили Р. В. Некоторые вопросы жанровых особенностей фельетона: Автореф... дис. канд. филол. наук. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1971. – 22 с.
3. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974. – 224 с.
4. Ершов Л. Ф. Из истории советской сатиры. М.Зошенко и сатирическая проза 20 – 40-х годов. – Л.: Наука, 1973. – 156 с.
5. Заславский Д. И. Истоки и пути фельетона. – М.: Издательство журнала «Огонек», 1931. – 96 с.
6. Зорич А. Я за «краски!» // Журналист. – 1926. – № 11. – С. 6-8.
7. Кройчик Л. Е. Современный газетный фельетон. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975. – 230 с.
8. Курляндская С. В. Фельетон – жанр сатирический: По материалам советской литературы и критики 20-х годов. – М., 1967. – 32 с.
9. Симкин Я. Р. Сатирическая публицистика. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1976. – 176 с.
10. Стрельцов Б. В. Фельетон: Теория и практика жанра. – Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1983. – 64 с.

Трегубова Е. Н., Емельянова М. В.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА «СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД КУБАНИ»: КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСИЯ¹

В русской диалектологии традиционно сложились ведущие направления – такие, как выявление и характеристика противопоставленных различий южнорусского и севернорусского наречий (фонетика, грамматика, лексика диалектов), вычленение и характеристика групп говоров внутри наречий, исследования, посвященные системным отношениям одного говора или группы говоров. Актуальной являлась проблема вычленения из лексической системы говора общерусской лексики и собственно диалектной. Последней задаче, собственно, и была поставлена на службу диалектная лексикография. Основным типом диалектного словаря стал словарь дифференциального типа, освещающий лишь часть лексического массива диалекта – окказиональную, по сравнению с единицами литературного русского языка. Единичными были попытки преодоления сложившейся традиции – создание полного словаря говора (томская диалектологическая школа) [1]. И даже такой словарь, выполненный по принципу расположения всего лексического массива в алфавитном порядке, абсолютно расчленил существующий диалектный текст, делая лингвистический анализ затруднительным, так как ему (анализу) должен был предшествовать этап выборки из словаря необходимых лингвисту элементов. Что же касается грамматического плана исследования, то вполне понятно, таковой осуществлять крайне сложно. Как правило, он требовал дополнительной работы в картотеках словарей.

Практика анализа диалекта как речевого континуума не сложилась по ряду причин. Диалект традиционно рассматривался как вариант национального языка, имеющий устную форму бытования, как речь спонтанная, неофициальная, ориентированная, как правило, на диалог. Сбор диалектного материала производился по вопросам, нацеленным на выявление собственно диалектного лексического пласта. Поэтому даже записи диалектной речи, содержащиеся в экспедиционных тетрадях, фрагментарны.